

4. Государственно-социалистический или «реставрационный», «советский термидор» (1929-1939 гг.). В результате ускоренной и во многом силовой модернизации в СССР был построен государственный социализм в виде сильной, современной державы. Именно этому были подчинены сталинские индустриализация, коллективизация и культурная революция. В результате в конце 1930-х гг. была построена супердержава в своих прежних границах. В 1939-1940 гг. были окончательно восстановлены границы исторической Руси и Российской империи. В этом огромная историческая заслуга советского большевизма и лично И.В. Сталина, который, по словам У. Черчилля, принял Россию с сохой, а оставил с ядерной ракетой. В 1936-1939 гг. в СССР была осуществлена «номенклатурная революция» и устранена угроза военно-политического государственного переворота со стороны старой «ленинской гвардии» и группы советских военных, тесно связанных с Великобританией, США и Германией. Победу «государственного социализма» в СССР, который мы привычно называем «административно-командной системой» или «сталинизмом», де-юре закрепила Конституция СССР 1936 г. [4, с. 36-52].

Заключение. Так, на наш взгляд, завершилась Великая Российская (Русская) революция 1917-1939 гг., которая по своему характеру, вне всякого сомнения, была народно-демократической. Великая Российская (Русская) народно-демократическая революция 1917-1939 гг. заменила «старую» императорскую Россию 1721-1917 гг. на «новую», советскую Россию, воплощением которой стал Союз Советских Социалистических республик (СССР) 1922-1991 гг. Именно большевизм и И.В. Сталин возродили и построили сверхдержаву, победили фашизм и открыли уже новой стране путь к «общенародному государству».

Список литературы

1. Космач, В.А. Великая Российская революция 1917-1922 гг. и её последствия: опыт сравнительно-исторического анализа // Метаморфозы истории. Научный альманах. Псков: ПсковГУ, 2014. Вып.5. – С. 391-423.
2. Родзянко, М.В. Крушение империи и Государственная Дума и февральская 1917 года революция. Полное издание записок Председателя Государственной Думы. С дополнениями Е.Ф. Родзянко. М.: Издательство «Икар», 2002. – 388 с.
3. Рыбас, С.Ю. Заговор верхов, или Тотальный переворот. М.: Молодая гвардия, 2016. – 365 с.
4. Хлевнюк, О. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936-1939 гг. // Российская история. 2016. – №5. – С. 36-52.

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА К ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

*А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Взаимоотношения Республики Беларусь и Российской Федерации занимают важное место во внешнеполитической стратегии Москвы. Неудивительно, что проблемы белорусско-российских отношений находятся в центре внимания политических кругов России. Поэтому цель представленной статьи – рассмотреть отношение представителей российского политического сообщества к процессу интеграции двух государств.

Материал и методы. Статья основана на изучении российских публикаций, посвященных вопросам российско-белорусской интеграции. Методология исследования основана на принципах историзма, объективности и системности. Результаты проделанной работы были достигнуты с помощью общенаучных и специально-исторических методов исследования – историко-сравнительного, историко-типологического и историко-генетического.

Результаты и их обсуждение. На протяжении двух десятилетий белорусско-российская интеграция является предметом многочисленных дискуссий в политических кругах России. Уже в первой половине 1990-х гг. российский политический истеблишмент разделился на сторонников и противников сближения Москвы и Минска. На наш взгляд, абсолютно прав был академик Е. М. Примаков, отметивший, что у союза России и Беларуси были как внутренние, так и внешние противники. Внутренних противников интеграции он разделил на несколько категорий: неизоляционистов, которые выступают против экономического сближения с любыми постсоветскими государствами; прозападных либералов, настроенных против авторитаризма Лукашенко; тех, кого заботят не государственные, а личные интересы, по определенным причинам не совпадающих с единением двух стран [1, с. 344]. Все они всячески препятствовали сближению России и Беларуси. Противники интеграции не считали белорусское направление

внешней политики приоритетным для России и рассматривали Беларусь как страну, с которой вообще нет смысла иметь дело.

Сторонники интеграции оценивали ситуацию совершенно иначе, считая Беларусь не только братской, но и исключительно важной для России страной со всех точек зрения: военно-стратегической, геополитической, экономической [2, с. 35]. Позицию активных сторонников российско-белорусской интеграции ярко отражают слова одного из них – С. Н. Бабурина: «Противодействие Союзу – удел политических маргиналов, не устающих вопрошать о самой возможности союза “зайца и медведя”» [3, с. 473].

В целом, среди сторонников интеграции выделялись националисты, считающие, что Беларусь и Россия – это одно и то же; коммунисты, поддерживавшие политическую линию А. Г. Лукашенко и выступавшие за более тесные связи с Беларусью; центристские группировки с преобладавшими пробелорусскими настроениями [2, с. 36].

В результате в 1990-е гг. в политических кругах России развернулась серьезная борьба вокруг процесса углубления белорусско-российской интеграции. Расклад сил был примерно следующим. Прозападные либералы, возражавшие против создания Союзного государства, имели достаточно сильные позиции в исполнительной власти, в том числе и среди ближайшего окружения Б. Н. Ельцина, в то время как левые и левоцентристские силы, поддерживавшие российско-белорусскую интеграцию, пытались оказывать давление на Президента России и его администрацию через парламентское большинство. Сам Б. Н. Ельцин все время лавировал и сдерживал радикальные инициативы А. Г. Лукашенко, задававшего в 1990-е гг. тон в интеграционных процессах России и Беларуси [4, с. 29].

Несмотря на противодействие противников интеграции, с середины 1990-х гг. процесс сближения России и Беларуси на декларативном уровне стал обретать договорную основу: 1996 г. – Договор об образовании Сообщества России и Беларуси, 1997 г. – Договор о Союзе Беларуси и России, 1999 г. – Договор о создании Союзного государства Беларуси и России. Однако процесс строительства Союзного государства оказался непростым. По словам С. Н. Бабурина, подписание именно Б. Н. Ельциным 8 декабря 1999 г. Договора о создании Союзного государства стало своеобразным покаянием «первого Президента Российской Федерации» перед своим народом, элементом преодоления самим же Ельциным «фактора Ельцина» [3, с. 471–472]. Сторонниками сближения возлагалось немало надежд на «прорыв» в белорусско-российской интеграции. Но шестнадцатилетняя история существования Союзного государства показывает, что во многом оно сохраняет декларативный, а не реальный статус. В официальной риторике высших должностных лиц России по-прежнему преобладают позитивные оценки российско-белорусской интеграции. Например, по словам Председателя Совета Федерации Российской Федерации В. И. Матвиенко, Союзное государство создано, сформирована система его высших органов и текущего управления, достигнута тесная координация действий во внешней и оборонной политике двух стран. По ее мнению, несмотря на отдельные проблемы, интеграция России и Беларуси – это реальность сегодняшнего дня. «Она идет, углубляется, дает осязаемые результаты» [5]. Однако на самом деле проблемы белорусско-российской интеграции не позволяют оценивать ее продуктивно. В XXI в. Москва и Минск нередко стали обвинять друг друга в срыве интеграции. Так, комментируя топтание на месте в деле построения Союзного государства, известный ученый и тогдашний депутат фракции «Родина» Н. А. Нарочницкая отмечала, что проблема не в Лукашенко, а в российских властях. Окружение Ельцина Союза не хотело. По ее словам: «Наша сторона выдвигает заведомо неприемлемые предложения. Идет игра в политический пинг-понг. Все будто заинтересованы в этом вялотекущем процессе. И ни шагу вперед!» [6]. По мнению директора Института проблем глобализации М. Г. Делягина, главными вопросами Союзного государства стали вопросы о привлекательности России и о реальных гарантиях белорусской элите. К сожалению эксперта, нерешенность со стороны российской элиты данных вопросов существенно тормозит развитие интеграции [7, с. 184]. Кроме того, эксперт указал на наличие личной несовместимости В. В. Путина и А. Г. Лукашенко, делающей реальную интеграцию невозможной [7, с. 185]. На наш взгляд, с этим можно согласиться. Белорусское руководство несогласно пойти на российские условия, не совместимые с сохранением суверенитета страны.

Заключение. В целом, в российском политическом сообществе присутствуют как противники, так и сторонники интеграции России и Беларуси. Большинство из представителей политических кругов являются сторонниками российско-белорусского сближения. Однако в последние годы в российских политических кругах преобладают прагматические подходы к инте-

грации и инкорпорации Беларуси в состав России, что является существенной преградой на пути создания полноценного Союзного государства.

Список литературы

1. Примаков, Е. М. Встречи на перекрестках / Е. М. Примаков. – М. : Центрполиграф, 2015. – 607 с.
2. Вячеслав Никонов: «Нам нужно больше думать друг о друге» // Беларуская думка. – 2009. – № 7. – С. 34–39.
3. Бабурин, С. Н. Возвращение русского консерватизма / С. Н. Бабурин; отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2012. – 832 с.
4. Годин, Ю. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2014 гг.) / Ю. Годин // Россия и новые государства Евразии. – 2014. – № 3. – С. 23–35.
5. Наши интересы совпадают // Беларусь сегодня. – 02.04.2015. – Режим доступа: <http://www.sb.by/ng/SECTION/article/nashi-interesy-sovpadayut.html>. – Дата доступа: 28.08.2016.
6. Наталия Нарочницкая: «Россия не может потерять эти территории» [Электронный ресурс] // Русская народная линия. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2006/04/18/nataliya_narochnickaya_rossiya_ne_mozhet_poteryat_e_ti_territorii/. – Дата доступа: 28.10.2016.
7. Делягин, М. Новая Беларусь для новой России / М. Делягин // Наш современник. – 2008. – № 5. – С. 183–191.

ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ СОЗНАНИЕМ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Е.Э. Кривоносова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Информационная и политическая безопасность являются взаимосвязанными сферами национальной безопасности. Это выражается в том, что уязвимость информационного пространства от угроз извне и изнутри, развитие технологий информационного манипулирования напрямую влияют на состояние защищенности личности, общества и государства.

Цель статьи – анализ места и роли информационных технологий в манипулировании общественным сознанием.

Материал и методы. Материалом исследования выступает общественное сознание в условиях возрастающего влияния манипулятивных информационных технологий. Автором использованы общелогические (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование) и общепринятые методы теоретического исследования (единство логического и исторического, восхождение от абстрактного к конкретному).

Результаты и их обсуждение. Давно замечено, чтобы запрограммировать человека, надо взять под контроль процесс социализации – воспитание, обучение, общение. Информация в современном мире превратилась в одно из наиболее мощных средств воздействия на психику и сознание человека, формирования общественного мнения, создания поведенческих установок. К сожалению, сегодня приходится констатировать активное использование информационных технологий, социальных сетей (как общественных структур, образованных людьми или организациями, так и онлайн-сервисов, предназначенных для построения и организации социальных взаимоотношений) в процессе манипулирования индивидуальным и массовым сознанием, создания управляемых политических, социально-экономических кризисов, искусственного нагнетания напряженности, дестабилизации ситуации в стране, избранной в качестве объекта информационной войны.

Бывшая госсекретарь США Х. Клинтон в одной из программных речей объявила социальные сети «ускорителями политических, социальных и экономических перемен» и сообщила о создании аккаунтов Госдепа в Твиттере и Фэйсбуке на фарси, русском и китайском языках «для дальнейшего продвижения демократии» [1, с.15]. После уличных выступлений и отмены итогов парламентских выборов в Молдове в 2009 г., стал популярным термин «твиттер-революция». Также в политической науке в последнее время получила распространение разработанная в США концепция и технология сетевых войн. Это, прежде всего, технология манипулирования массовым сознанием, которая предполагает создание на территории конкретной страны густой сети неправительственных организаций (фондов, политических и религиозных движений, «независимых» СМИ, интернет-сайтов) для проведения массивной информационно-пропагандистской работы. Ее главная цель – в ущерб объективности провоцирование нестабильности в обществе, лишение определенных государств возможности проводить собственный политический курс. В результате возникает так называемый управляемый хаос: по определенному сигналу члены организации или сообщества выходят из «режима ожидания», мобилизуются на проведение конкретной акции. Сегодня констатирующая и побудительная